

Очерки из одиночного похода

Маленькое путешествие по Большой Байкальской Тропе

Олег Стаматин

Олег Стаматин
Маленькое путешествие по
Большой Байкальской Тропе.
Очерки из одиночного похода

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68840235
SelfPub; 2023*

Аннотация

Однажды я решил проверить себя на прочность и отправился в одиночное путешествие по Большой Байкальской Тропе – туристическому маршруту, который прошел вдоль побережья величественного озера Байкал. Разбавленное живописными фотографиями, повествование о нескольких днях проведенных в авантюрном приключении.

Олег Стаматин

Маленькое путешествие по Большой Байкальской Тропе. Очерки из одинокного похода

Сходить в одинокое путешествие я мечтал на протяжении целого года, но реализации постоянно мешала бесконечная дилемма с выбором маршрута, что должен был быть и относительно безопасным для одиночки, и при этом оставаться достаточно интересным. Финальное решение пришло стихийно и всего за несколько дней до начала путешествия. Заключалось оно в том, чтобы доехать на автобусе до п. Большое Голоустное, переночевать у друзей в скаутском лагере, пройти вдоль побережья Байкала по Большой Байкальской Тропе до п. Листвянка и на четвертый день вернуться домой.

Выглядел маршрут достаточно легко. Я тут же начал подготовку, чтобы уже через несколько дней выступить в путь. Самым сложным оказался моральный аспект, а именно снятие страха от одной лишь мысли «ночевать одному в темном лесу», который я с треском провалил. серьезно тревожась вплоть до первого шага по тропе. С другими элементами подготовки вышло удачнее, и уже 4 июля билеты на авто-

бус были забронированы, провиант закуплен, а рюкзак был собран и готов к отправлению.

5 июля в 14:00 я вышел из дома, чтобы к 16:00 сесть в транспорт и к 18.30 быть в п. Большое Голоустное. Дорога прошла без приключений. Стоило мне выйти из машины на залитую солнцем сельскую дорогу, как в голову тут же ударил пьянящий запах свободы, а в животе заиграло щекотливое чувство приближающейся авантюры. Погода была замечательная. В приподнятом настроении я направился к детскому лагерю «Странник» где меня уже ждали друзья из моего скаутского отряда. Остаток дня я провел за общением с ними, а перед сном даже побывал на лагерной вечерней программе, где проходил аналог передачи «Своя игра».

На следующее утро вставать пришлось рано. День предстоял долгий и тяжелый. Необходимо было получить разрешение на посещение национального парка. А так как у меня удачно вовремя кончился баланс на симке, и я остался без связи, то предстояло сделать это вручную, а не через интернет. Для этого в поселке нужно было отыскать лесничество. Но пока было утро и оно, вероятно, не работало, я собрался посетить одну из местных достопримечательностей священную гору Майлгар.

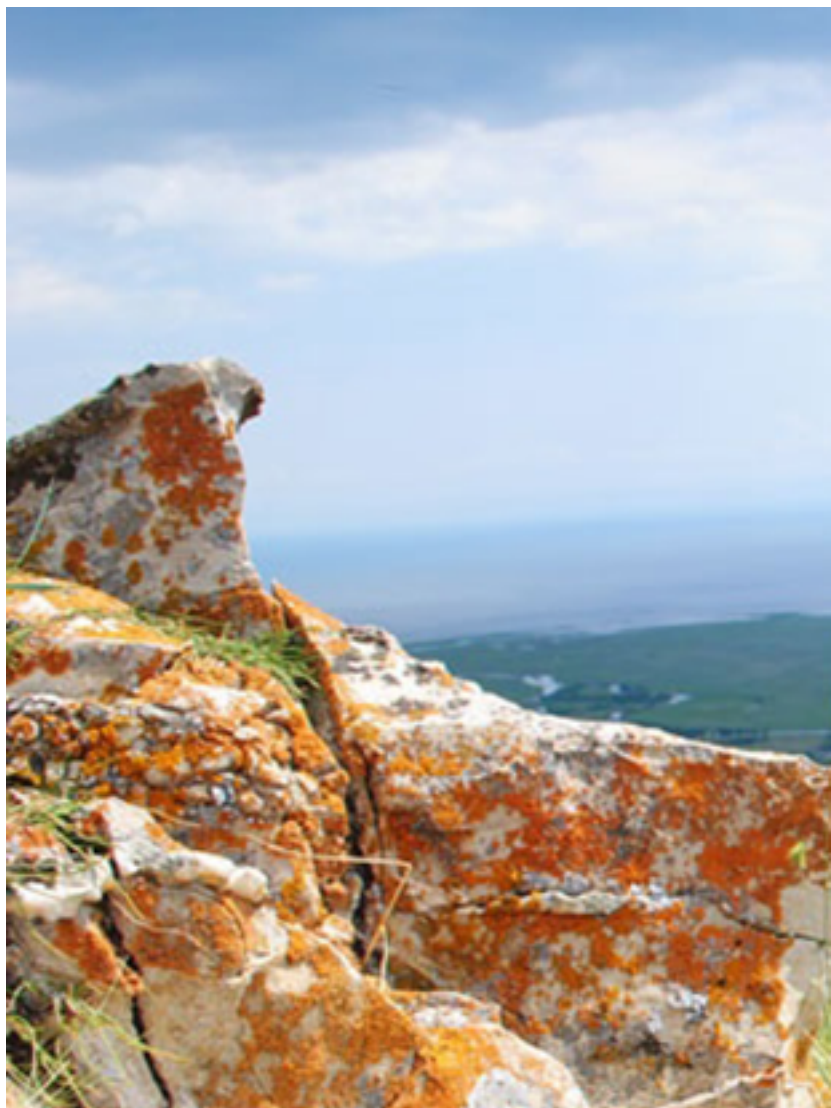
Из забавного: Я поднимался в гору по тропе в абсолютной тишине, когда вдруг из ближайших кустов кто-то произнес отчетливое «Гаааля», а после замолчал. Я сильно испугался, но к моему облегчению, через пару секунд оттуда вылетела

небольшая птичка, которая покружила рядом со мной, крикнула еще раз «Гаааля», а затем напоследок махнула крылышками да исчезла в зарослях.

– Олег. Приятно познакомиться, – подумал я и продолжил путь.

Тропа неторопливо петляла по склону, медленно забирая вверх. Кругом росло множество старых деревьев с цепкими ветвями. Местами они сковывали тропу в столь тесных объятиях, что едва можно было протиснуться, а иногда вдруг расступались, позволяя взору охватить величественный Байкальский пейзаж. Несмотря на красивое окружение, я скоро выдохся и привалил на короткую передышку. Из-за тяжелого рюкзака болели плечи, а мышцы ног забились от долгого подъема. Решено было оставить рюкзак и взобраться на вершину налегке.

Я уже бывал на священной горе Майлгар ранее и даже встречал там рассвет пару раз, но даже несмотря на это, когда я подошел к краю возвышенности и увидел открывшийся вид, то дух мой захватило, словно все это происходило впервые. У самого подножья горы протекала река Голоустная, а чуть подалее через неё перекинулся мост, где я был еще минут 20-30 назад. Миновав мост река исчезала под пологом реликтовой рощи изумрудного цвета, а затем вновь появлялась и из последних сил неслась к водным пространствам Байкала, что заманивали к себе поразительной красотой своих голубых глубоких вод.

С вершины Майлгар открывается потрясающий вид на п. Большое Голоустное и прилегающие окрестности.

К сожалению, я так и не смог узнать, почему гора считается священной. Единственное, что мне удалось выяснить, так это то, что на горе Майлгар растут деревья, многим из которых более 300 лет. Может быть, поэтому местные называли её священной? Этот вопрос так и остался для меня загадкой.

Стоило дойти до местного лесничества, как мне пояснили, что разрешение на посещение национального парка получается на КПП, что располагалось в 3.5 км от деревни перед тропой на Сухое Озеро. Тогда я не знал, что та тропа начинается совсем неподалеку от ББТ, поэтому уже предвкушал приключения, что неожиданно начались задолго до начала основного пути.

Туда нам надо!

Идти до КПП предстояло по живописной дороге вдоль Байкала. Было только начало дня, светило солнышко, а рядом плескалось синее озеро. Поэтому столь приятный путь я прошел достаточно быстро. А вот поиск КПП занял некоторое время, но местные выручили меня и скоро я уже оплачивал разрешение.

Дорога до КПП

Начало тропы обозначалось шлагбаумом и несколькими стендами с предупреждениями и схемами. Постояв еще какое-то время перед началом тропы, я, наконец, решился и двинул вниз по тропе. Уже через метров 500-800 она резко сузилась и пошла вдоль сопок, нависающих над водной гладью.

Тропа идет над самым обрывом, что требует постоянного внимания

Свобода. Вот какое чувство настигает путешественника, стоит ему удалиться от дома на достаточное расстояние. Чувства радости, когда с тебя спадают кандалы, что в городской жизни так неистово тяготили, а перед взором простирается дорожное полотно, ведущее за горизонт, навстречу неизвестности и приключениям.

Когда время подошло к обеду, из-за очередного поворота тропы вдруг показалась небольшая полянка у самого берега Байкала, которую я тут-же занял и принялся обедать. Что касается еды, которую я взял в поход, то тут мой рацион был относительно скуден, но зато довольно питателен и легковесен. В основе своей это были консервы, сухая картошка, лапша и сладкое к чаю. К слову, типичный походный набор.

На протяжении всей тропы есть множество обустроенных стоянок

После обеда путь был продолжен. Скоро тропа исчезла, предлагая прогуляться по каменистому берегу до следующей развилки. А уже на ней предстояло решить следующую дилемму.

Продолжить идти по берегу или пойти по тропе, что довольно опасна и крута?

Я выбрал первое.

Забегая вперед, скажу, что туристы, встреченные мною в дороге, рассказывали, что тоже шли вдоль берега. Однако спустя пару часов ходьбы я вдруг начал переживать, что до конца дня не выйду к месту, где побережье вновь бы соединилось с тропой. Усугубляло начинающуюся панику, полное одиночество и заходящее за ближайшую сопку солнце. В те мгновения я уже думал, что из-за ошибки в выборе дороги предстоящую ночь мне суждено провести на берегу, где нет ничего, кроме голых камней.

Вдалеке виднеется большой мыс, где я окажусь лишь вечером.

Идти по побережью пришлось вдоль каменистых утесов, с которых то и дело норовили упасть камни. Тропа находилась там же, наверху. Между нами было не более 50 метров, но высокие обрывы не позволяли подняться вверх и выйти к тропе.

Несколько часов я брел вдоль побережья. И если сначала оно было приятным, со звонкими обточенными камушками, то скоро камни стали увеличиваться, пока не превратились в громадные валуны, отчего темп ходьбы заметно снизился. К шести вечера я был уже значительно вымотан (сказывалась непривычка) и лишен надежды в ближайшее время выйти к тропе. Поэтому невероятно обрадовался, когда за небольшим выступом обнаружил небольшую хлипкую лестницу, что вела наверх, к тропе. Забраться по ней, правда, было еще тем испытанием. Первая ступенька располагалась на высоте груди, а учитывая, что я был с громадным рюкзаком, то подъем на неё оказался вдвойне опаснее и тяжелее. Но приз стоил затраченных усилий, ведь стоило мне подняться, как наверху уже ждала свободная стоянка. Дьявольски довольный улыбнувшейся удаче, я в течении следующего часа принялся обустроить лагерь.

Байкал, огонь и томный вечер. Казалось для счастья более ничего и не надо!

Когда я поужинал, то вдруг обнаружил, что на телефоне появился интернет. Весь оставшийся вечер я использовал для того, чтобы пообщаться с друзьями по видеосвязи. Удивительно, что связь доходила до этого места. В тот вечер было забавно сидеть в лесу возле костра и общаться с людьми, которые находятся в городе. Ты в эти мгновения находишься в особом состоянии, присущем для всех вечерних костровых посиделок, а друзья сидят дома и аналогичных ощущений не испытывают. Поэтому часто пробивало на смех, когда разговорные темы начинали восприниматься с совершенно разных углов.

Ближе к полуночи я отправился в палатку. Удивительно, но усталость была столь сильной, что когда я коснулся лицом подушки, то мне вдруг стало абсолютно без разницы, какое из лесных чудовищ посетит мой лагерь этой ночью. Смешно, что именно ночевка в полном одиночестве ранее останавливала меня от начала одиночного похода.

Ночью поднялся сильный ветер. Я услышал это сквозь сон и стал прислушиваться. Ветер завывал, дергал подола палатки, да громко швырял камни в озерную пучину. Все время мне казалось, что вокруг палатки кто-то бродит.

– Жуткая игра рассудка, – рассудил тогда я и хотел было снова забыться, но сон все никак не приходил.

Тогда, взяв в руки фонарик, я выбрался из палатки и осмотрелся кругом. Естественно, никого снаружи не оказалось. Только лес недоброжелательно наострился, глядя в мою сторону.

Вдруг заметил, что отлично вижу в темноте без фонаря. Я тут же избавился от лишнего источника света и стал вглядываться в темноту. Скоро глаза привыкли и стали видеть, как днем. Было столь светло, что можно было прямо сейчас выдвигаться в путь без боязни заплутать. Когда опасность не была обнаружена, то, выискивая странный источник света, глазные яблоки невольно поднялись наверх и утонули в километрах черного холодного воздуха. Когда взор все же пробился сквозь завесу смоляной тайны, то вдруг он наткнулся на небосклон, усеянный миллиардами звезд. Настоящий хоровод водили дрожащие белые точки по ясному ночному небу. А весь этот парад звезд венчала огромная венценосная луна, которая, словно старый керосиновый фонарь, покачивалась на сильном ветру.

Я вдруг почувствовал, как уменьшаюсь в размерах. И вот вокруг меня уже высились исполинских размеров сосны, невдалеке бушевал пурпурный в ночи океан, а над головой простиралось звездное море. То была словно бы иная планета, ничем не похожая на ту, что городской житель созерцал ежедневно. Странная и чарующая. Здесь фантастическим образом растворялись все проблемы и бывшие лишения. На фоне бесконечного и безграничного художественного полотна, что соткали силы, неподвластные человеку, они были не важнее одной единственной песчинки на морском берегу. Признаться, себя я чувствовал ею же, когда представал перед чем-то немислимо масштабным, как предстал в ту ночь перед тонкой космической вуалью и сном, что привиделся старому миру.

Как бы не было упоительно красиво на этой другой планете, я скоро почувствовал себя невероятно одиноким и тогда перевел взгляд с неба на Байкал. Тот немного притих и теперь тихонько бултыхался в собственной чаше, ласково облизывая набегающими волнами её края. Озеро казалось столь же бесконечным и пустым, как космос. От этого сравнения я в какой-то момент почувствовал себя космонавтом, что вглядывается в космическую пучину. Разглядывая водную гладь и бесконечную байкальскую пустоту, я скоро ощутил смертельную усталость и тогда отправился в палатку, где до утра забылся в мире грез.

Проснулся в шесть утра и уже из палатки услышал, что

ветер за ночь так и не утомился. Снаружи было прохладно. Несмотря на то, что небо было ясное, вдалеке виднелись грозные тучи. Опасаясь возможного дождя и усиления ветра, я стал спешно собираться. Сложнее всего пришлось с палаткой. Собрать её в ветер было неудобно, поэтому я провозился вдвое дольше обычного, да еще и безвозвратно потерял пару палаточных колышек. В восьмом часу выдвинулся в дорогу. Разъяснившаяся к тому часу погода подняла мне настроение, и я весело зашагал по тропе навстречу приключениям. А приключений в этот день было предостаточно.

Первые полчаса идти пришлось по каменистому берегу, который после вчерашнего стал несколько ненавистен. Но альтернативы не было, поэтому пришлось принять это как есть и брести, утопая кроссовками в мелкой байкальской гальке.

Обогнув очередной мыс, я вдруг оказался на обширных просторах пади Малой Кадильной (падь – резко очерченная, глубокая, неширокая долина, обычно заросшая лесом) залитой утренним рыжевато-розовым светом.

Дорога вела в неведомую даль.

Интересно, что в той местности большинство топонимов носит в названии слово Кадильная, поэтому можно легко запутаться. Произошло это оттого, что местные крестьяне в давние времена выжигали в печах известь, которая при горении сильно дымила. А слово «кадить» как раз является синонимом слова дымить.

С этого места начиналась тропа до расположившейся в 1.5 км небольшой пещере под названием Часовня, где по словам сибирского ученого П.П. Хороших давным давно жили древние люди. Также ученый упоминает, что в ней найдены костяные и железные наконечники стрел, железные ножи различной формы, роговые накладки к сложному составному луку, листы бересты, прошитые волосом, пряслица для прядения, фрагменты глиняной посуды с разнообразным орнаментом, клыки кабана, кости быка, лошади, нерпы и других животных. В 1865 г. П. Кропоткин в этой пещере обнаружил человеческие кости и отдельные черепа. Один из черепов был с явными признаками насильственной смерти – он был рассечен в двух местах. По-видимому, пещера использовалась древними обитателями и для захоронения.

Упускать возможность побывать в месте с такой интересной историей выглядело бы кощунством. Поэтому долгих размышление не последовало. Отделившись от тропы, моя одинокая фигура отправилась в сторону пещеры. Дорога вела по небольшому распадку и все сильнее углублялась в темный утренний лес. Скоро она оборвалась у ступеней, сделанных из небольшого кругляка. Поднимаясь по ним, я постоянно мысленно благодарил волонтеров, что, не жалея собственных сил, занимались работой над благоустройством байкальских троп.

Скоро из-за высокой травы показалась заветная пещера. Это было небольшое углубление в горной породе, ростом с человека и глубиной всего пару метров. В противоположной стене зияло небольшое отверстие, которое вело в другой зал.

Вход в пещеру так и манил неизвестностью.

Продвигаться по крошечному туннелю пришлось едва ли не на четвереньках и с фонариком наперевес. Длинной он был всего 3-4 метра и впадал в небольшую комнату. Фонарь здесь был уже не нужен. Круглая полость в потолке заполняла помещение ослепительным белым светом.

Первым, что бросилось в глаза, стало старое костровище посреди зала. В голову тут же пришла догадка, что древние люди тысячи лет назад могли разводить огонь и обустраивать свой быт как раз возле этого места. Ощущения от осознания этого были столь удивительны, что мне начало казаться, что каждой клеточкой своего тела я прикасаюсь к таинственной древней истории. Однако этот эффект слегка рассеялся, стоило обратить внимание на то, что одна из стен была расписана пометками туристов. Всегда было обидно, когда люди своими действиями нарушали первозданность и историчность места. Но то, что все пометки были достаточно старыми, вселило в меня надежду, что ныне культура отношений к природным и историческим памятникам изменилась.

Не найдя в пещере новых интересностей, я скоро выдвинулся в обратный путь к тропе. Незаметная среди густой травы дорожка вела к синееющему вдалеке озеру и была в утренней зыбкости по особому красива.

В этом месте произрастали маленькие луговые цветочки с удивительно сильным и вкусным ароматом.

Стоило дойти до Байкала, как тропа повернула направо и пошла равниной параллельно побережью. Идти по такой тропе было одно наслаждение. Я не любил походы в горы из-за постоянных подъемов и спусков и предпочитал вот такие маршруты, которые протекали по равнинам. Тогда я уже строил иллюзии насчет того, что если равнина продлится достаточно долго, то совсем скоро я буду в поселке Большие Коты. Конечно, я снова сильно ошибался, и оказаться близ человеческого жилища предстояло лишь под вечер, будучи полностью вымотанным.

Путь предстоял чуть меньший, чем был пройден накануне.

В пади Большой Кадильной располагается кордон национального парка. Уже издавлек я заметил несколько старых домов, где когда-то жили добытчики строительной извести, выходы которой располагались неподалеку. Сейчас там жил егерь и случайные путешественники, напросившиеся на ночлег.

Когда я проходил мимо домов, то меня окрикнул незаметно появившийся из ближайшего дома егерь. Он спросил разрешение, однако удовлетворился устным ответом и проверять документ не стал. Поэтому можно утверждать, что относятся к ним на ББТ несколько халатно.

Долго ли, коротко ли длился самый красивый и приятный отрезок на моем пути, но скоро он кончился, и тропа начала резко взбираться вверх.

Одно из преимуществ одиночного похода в том, что ты в любом понравившемся месте можешь устроить привал и перекусить. Я пользовался этой возможностью на все сто процентов и зачастую останавливался там, где группа никогда не встанет на привал. Это позволяло мне обедать в самых необычных местах с красивейшими видами.

Остановился на привал в месте откуда открывался лучший вид на Байкал

После обеда я продолжил идти по все сужающейся тропе, которая с каждым шагом все сильнее прижималась к скалам. В одно мгновение я даже стал сомневаться в том, что путь дальше возможен. Однако тропу мои мысли не волновали, и она залихватски виляла по опасному склону, то и дело проверяя всякого путника на смекалку и храбрость. А впереди тем временем виднелся исполинских размеров мыс Соболев.

Подъем на мыс Соболев.

Далее взбираться на мыс было совсем не просто. От высоты и опасной близости обрыва сжимались поджилки, и мне приходилось постоянно подбадривать себя, чтобы двигаться дальше. Взобравшись на вершину, я несколько выдохнул, но ненадолго. Впереди уже маячило жуткое место, где тропа проходила опасно близко к обрыву и носило название Чёртов Мост, что достаточно точно передавало его суть.

Тот самый Чертов мост.

После прохождения «моста» я начал постепенный спуск вниз и по пути встретил группу туристов, которым еще только предстояло пройти по Чертовому мосту. Как оказалось, это место было достаточно известным, и встреченные мною люди с нетерпением ждали момента, когда смогут лично пройти по нему. Я же поспешил поинтересоваться у путешественников о характере тропы впереди. К сожалению, они ответили достаточно размыто, из-за чего дальнейший путь несколько не избавился от флёра неизвестности. Распровавшись с путниками, я, наконец, спустился к побережью и продолжил путь по нему, пока к часам двум от полудня не добрал до начала подъема на утес Скрипер.

Тот подъем был утомительно долгим, и не оттого, что был слишком крут, а оттого, что был невероятно длинен, хоть и достаточно полог. Поднялся на утес я уже совсем разбитый и не имел никакого желания идти дальше. Пришлось устраивать экстренный привал на полчаса, чтобы хоть немного перевести дух и собраться с мыслями. Когда же я слегка восстановился в силах, то тут же отправился налегке к самой вершине утеса, чтобы оценить предстоящий путь и полюбоваться видами. Пейзажи были, как всегда красивы, а вот предстоящий путь до поселка Большие Коты, который слегка выглядывал из-за следующего утеса, разочаровывал, ведь проходил по сложному рельефу и был достаточно долог, отчего

я мог оказаться в поселке только к 5-6 часам вечера.

После осмотра местности я вернулся к рюкзаку и обнаружил неподалеку от него стенд, который рассказывал о истории утеса Скрипер. Как и с пещерой Часовня, она была связана с древними людьми. Стенд повествовал, что когда-то люди зажигали на этом высоком утесе сигнальные огни, которые возвещали ближайшим поселениям о опасности. Также там было написано, что на одной из террас подле утеса располагалась небольшая стоянка. Видимо, как раз её жители и занимались обслуживанием этого своеобразного маяка.

В шестом часу я вплотную подобрался к поселку Большие Коты. Радости от мысли, что большая часть пути пройдена, не было предела. Шагая по поселковой дороге, я, наверное, весь светился. Навстречу шли такие же, как и я, измотанные, но счастливые люди, что как раз к этому часу завершали свой путь из Листвянки в поселок Большие Коты. Все они спешили на небольшой кораблик, который отправлялся в Иркутск, заходя по пути и в порт Листвянки. Признаюсь, что в то мгновение я тоже задумывался о том, чтобы сесть на судно и уже вечером оказаться дома, но каждый раз отбрасывал эти мысли и продолжал шагать по широкой дороге, что начиналась за поселком.

Через час после того, как поселок оказался за спиной, я нашел место для стоянки. Я уже успел возвести основу палатки, когда обнаружил, что неподалеку кто-то тоже обу-

строил свой лагерь. Это был Евгений, турист – любитель, который, как и я, отправился в путешествие по ББТ с Большого Голоустного. Ужиная за общим столом, мы немного поговорили о жизни, а затем разбрелись по палаткам. Все же усталость от дневных переходов давала о себе знать.

Проснулся рано утром оттого, что снаружи, в метрах двадцати от палатки, столпилось большое количество детей. Как оказалось, в столь ранний час им проводили экскурсию. О чем она была, я, к сожалению, уловить не успел, ведь скоро занялся сбором палатки. Забавно, что детей увлекла моя возня и скоро они уже не слушали лектора, а помогали мне с палаткой. Когда рюкзак оказался полностью собран, я поблагодарил детишек за помощь и выдвинулся в путь.

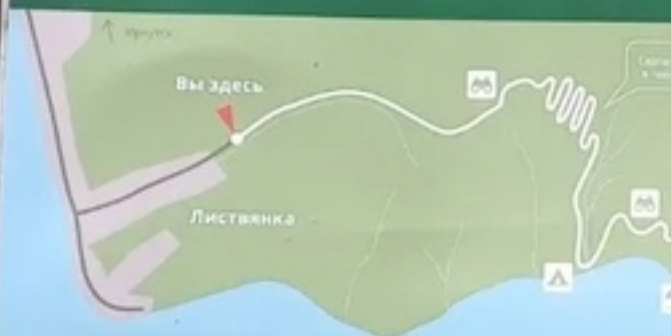
В последний день я уже мало снимал и все больше налегал на тропу, чтобы отправиться домой как можно пораньше. Красивые виды попадались куда реже, чем на предыдущем участке дороги, и были для меня несколько вторичны, ведь я уже видел их однажды, проходя путь с Листвянки до Больших Котов вместе с друзьями. Кстати, этот отрезок пути достаточно прост, поэтому его легко проходят даже те, кто никогда не бывал в походах.

Приближаясь к конечной точке маршрута я и радовался и слегка грустил одновременно. Радовало меня то, что долгий путь остался позади и впереди меня ждали рассказы о пережитых приключениях, да уютный дом, а грустил оттого, что не знал, когда вновь получится побывать на Байкале

и окунуться в таинственную атмосферу одиночного путешествия на лоне прекрасного озера. Хотя в одиночном походе было много плюсов, но один единственный минус не давал мне покоя. На протяжении всего похода я желал поделиться впечатлениями с другим человеком, что конечно же было невозможно. Наверное поэтому я и решил написать эту статью.

Больш

Уча

Вообще, эту финальную часть пути можно сравнить с победным маршем, ведь грузенный человек, вышедший из леса, тут же привлекает внимание обывателей и закидывается тонной вопросов. К тому времени, как тропа кончилась вблизи Листвянки, я уже успел утомиться отвечать на вопросы, о том откуда я иду и каково это – ходить в походы одному.

Предупреждая любопытство читателя касательно последнего вопроса, отвечу. Ходить в одиночные походы действительно жутко, но лишь до тех пор, пока не попробуешь это. Однако стоит упомянуть, что это все равно довольно опасно. Если вы также собираетесь уйти путешествовать в одиночку, то выбирайте маршрут с умом и всегда отдавайте предпочтение собственной безопасности.

В три часа дня я уже сидел в маршрутке, которая везла меня домой. Четыре дня на природе вполне хватило, чтобы соскучиться по городу и его благам. В голове тем временем варилась каша из мыслей и пережитых эмоций, ожидая того момента, когда, наконец, сможет излиться в текст.